

УДК 74.584(2)7

И. В. Воловик, кандидат философских наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОСТИ

В современном обществе образование воспринимается как процесс, который длится всю жизнь; осознается понимание того, что в разные периоды жизни людям могут потребоваться разные знания и умения, поэтому система образования должна быть четко адаптирована к потребностям меняющейся жизни.

Ключевые слова: вариативные знания, плюралистические подходы, самостоятельное мышление, способности осознанного выбора, возможная смена профессии.

В предыдущих работах мы уже отмечали, что образование представляет собой сложную и открытую систему, способную развиваться, гибко реагировать на глобальные тенденции, решать цивилизационные проблемы, в результате чего вырабатывать собственные подходы в теории социокультурной динамики. Образование, также как и саморазвитие, сопровождает всю жизнь человека, становясь непрерывным. Идея непрерывного духовно-нравственного совершенствования личности входит в содержательную часть современных исследований вопросов саморазвития, самопознания и самовоспитания личности.

Образование – это не просто отрасль хозяйствования, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть. Сегодня, когда ситуация неопределенности в мире становится доминирующей, исключаются готовые стандартные решения и действия, система образования не может ориентироваться на единственную модель мира, она должна включать в себя вариативные знания, плюралистические подходы, иначе говоря, возможность выбора. В связи с этим задача научения самостоятельному мышлению, способности осознанного выбора, творчеству, возможной смены профессии и рода деятельности становится особенно актуальной. Образование должно научить человека тому, «что надо делать человеку, чтобы быть человеком» (И. Кант).

Непрерывность образования – общепризнанная глобальная проблема, включающая в себя такие аспекты образования, как проблемность (не только усвоение знаний, но и опыт их самостоятельного добывания, повышение возможностей трудовой и социальной адаптации); всеохватность (единая цель для всех социально-демографических групп населения); разносторонность (целостное развитие человека как личности на протяжении всей его жизни, развитие способностей обучающегося, его стремлений и возможностей); преемственность (передача от поколения к поколению общесоциальных целей и способов их реализации); индивидуализированность (учет по времени, типам, направленности потребностей). Современная ситуация в образовании по сути ставит вопрос: всем и всегда ли нужно образовываться, и кому это больше нужно – обществу или личности, что правильнее: «образование на всю

жизнь» или «образование через всю жизнь»? Без ответов на эти экзистенциальные вопросы нельзя решить и вечных проблем, стоящих перед образованием как организованной структурой общества: для чего, чему и как обучать в новых социально-экономических условиях. Необходимость решения проблем непрерывности образования вызвана динамиком мирового и общественного развития, ускорением социально-экономического прогресса, оказывающего решающее воздействие и на материальную, и на духовную стороны жизни государства в целом и каждой отдельной личности.

Образование в индустриальной эпохе выполняло функцию, ориентированную по преимуществу на воссоздание производительных сил общества, или было «образованием на всю жизнь». Относительно медленная эволюция общественного производства обуславливала и относительно постоянное содержание структуры и содержания общего и профессионального образования. Исторически был сформирован тип «конечного» образования, продиктованный стремлением научить раз и навсегда тому, что бы пригодились человеку на протяжении всей его социальной и профессиональной деятельности. Постиндустриальная эпоха потребовала изменения содержания, характера и направленности профессиональной деятельности в условиях существовавшего ранее «конечного» результата образования, обострились проблемы функциональной неграмотности, технологической безработицы, возник дефицит политических, экономических, правовых, технических, социально-психологических, экологических знаний. Более того, возникло парадоксальное явление: с ростом объема научных знаний изменился характер наук: даже точные науки признали «множественность истины», случайность и непредсказуемость открытий, необходимость их этической оценки. Современное образование в отличие от прошлого подготавливает не к воспроизводству традиционных ценностных механизмов, а к созданию своих собственных критериев. Вопрос преемственности ценностных составляющих культуры между поколениями ставится под сомнение, хотя она существует и воспроизводится в практической деятельности. Современное образование в настоящее время не определило своего отношения к ценностной составляющей процесса обучения и образования.

Перечисленные выше недостатки «конечного» образования имеют место во всей мировой системе, но в отечественной образовательной системе проблема усугубляется наличием таких показателей, как идеологизация и огосударствление, дегуманизация и дегуманитаризация образования [1]. Контролировать и управлять «конечным» образованием, цель которого – воспроизведение послушного исполнителя государственной воли, легче и удобнее. Сведение человека к «совокупности общественных отношений» и объекту управления определило ведущий принцип советской общеобразовательной и профессиональной школы – единообразие, воплощенное в общегосударственных учебных планах, программах, безальтернативных учебниках и других учебно-методических материалах, в формах и методах построения учебно-воспитательного процесса. Необходимость соответствовать научно-техническому прогрессу осознавалась учеными-педагогами, делающими серьезные попытки улучшить ситуацию за счет внедрения эффективных педагогических технологий, но цели и сущность отечественного образования всех уровней не менялись.

Потребность в непрерывном образовании, постоянной актуализации полученных в результате образования знаний вызвана стремлением решать непредвиденные и все усложняющиеся социальные и профессиональные задачи в процессе трудовой деятельности. Это обусловило возникновение различных форм организованного послевузовского образования, роль непрерывного образования взяли на себя различные социальные институты, такие как институты повышения квалификации, средства массовой информации. Вместе с организованным, государственно управляемым сектором появились различные виды и способы неформального параллельного образования и самообразования, призванных в определенной мере компенсировать недостатки сложившейся системы и ее результат – неудовлетворенность советских людей своим социально-профессиональным статусом.

Уже несколько десятков лет идет процесс модернизации российского образования: происходит реформирование среднего и высшего образования, внедряется профильное обучение в старших классах, вводятся основной и единый государственные экзамены по окончании школы, происходит переход на двухступенчатую систему высшего образования в рамках Болонского соглашения. В связи с определением стратегии национального проекта «Образование» возможно, что ожидания и реальные возможности, векторы развития (или деградации) снова, как во второй половине восьмидесятых годов XX века, станут предметом публичных и академических дискуссий. Однако вектор полемики изменился. Если дискуссия в конце XX века затрагивала вопросы изменения содержания образования, гуманизации системы отношений участников образовательного процесса, локального внедрения инновационных образовательных технологий и инициировалась, прежде всего, самим образовательным сообществом, в кото-

ром выделилось общественное движение педагогов-новаторов, то в круг современной полемики входят вопросы сохранения или качественной трансформации системы образования как целого, конкурентоспособности российского выпускника на мировом рынке труда (как следствие, конкурентоспособности национальной экономики). Спор идет между сторонниками социального и экономического прагматизма и защитниками традиций классического образования, прежде всего в области точных и естественных наук; интересы широких масс образовательной общественности, как и представителей педагогической науки и философии образования, остаются в стороне.

Мы становимся свидетелями еще одной острой дискуссии по вопросам человеческого капитала. Некоторые специалисты, считая образование рыночной услугой, не учитывают того, что ни в одном официальном тексте ЮНЕСКО по проблемам реформирования образования, не употребляется категория «человеческого капитала», сущностью которой выступают инвестиции в человеческие ресурсы с целью повышения их производительности. Напротив, в них идет речь о «человеческой оснащенности», «развитии людских ресурсов», о повышении нравственного и интеллектуального потенциала и морального авторитета высшей школы, о роли высшего образования в вопросах гражданского воспитания, устойчивом человеческом развитии, о ценностях всестороннего развития личности, воспитания ответственных и информированных граждан, готовых служить делу создания более совершенного общества будущего, об усилении роли вузов в укреплении этических и духовных начал [2].

В специальном докладе Римскому клубу «Нет пределов обучения» обращается внимание, что обучение не может быть ценностно нейтральным, поэтому делается сознательный акцент на ценностные критерии. Необходимо не пассивное поддержание сложившейся системы ценностей, характерных для техногенного общества, а активное утверждение ценностей, адекватных переходу к устойчивому развитию, и прежде всего связанных с выживанием человечества. Условием же этого выживания является «благоговение перед жизнью» (А. Швейцер), козволуция общества и природы, сохранение людьми человеческого достоинства с учетом культурных, национальных и других различий при взаимном уважении этих различий.

Таким образом, образование представляет собой благо коллективного характера, которое не может являться предметом простого регулирования с помощью рынка. Большинство специалистов в области высшего образования придерживаются мнения, что законы рынка и логику конкурентной борьбы нельзя применять к образованию. Образование, даже негосударственное, платное – высокоинтеллектуальный социальный процесс.

Современная система образования перестает быть основным институтом формирования собственно человеческих качеств, проигрывая в конкуренции массовым социальным практикам и институтам мас-

совой культуры. Оставаясь в целом (во всяком случае по форме) институтом, ответственным за формирование общекультурных и профессиональных знаний, умений, навыков, образование перестает определять такие интегральные антропологические характеристики, как мотивация, система ценностей, жизненные стратегии (в том числе, что важно для позиции развития человеческого капитала, стратегии и критерии жизненного успеха). Одновременно образование перестает обеспечивать социальную и культурную преемственность между поколениями, поскольку формы транслируемого культурного содержания уступают по своей привлекательности для взрослеющего поколения формам, предъявляемым массовой культурой.

Внешним образом этот кризис проявляется в катастрофическом разрыве между содержанием и результатами массового образования с одной стороны и требованиями к образованному человеку со стороны профессиональных сообществ, экономических и общественных институтов – с другой. Можно обратить внимание на систему категорий, в которых формируются эти требования внешних институтов к системе образования, в том числе в национальных и международных стандартах общего образования (включая закон Российской Федерации «Об образовании»). Основное внимание уделяется перечням ключевых компетентностей выпускника, связанных с интегральными антропологическими характеристиками (как, например, самостоятельность, мобильность, обучаемость) и со способностью участвовать в деятельности современных социальных и экономических институтов. Тем самым в современной ситуации разрыв между деятельностью системы образования и общественных ожиданий от ее результата фиксируется уже не как разрыв между требованиями и их реализацией (что было характерно для предыдущего этапа дискуссий), но как разрыв между направлением деятельности и ее ожидаемым результатом.

Образование в современных условиях амбивалентно: с одной стороны – массовые социальные практики, обеспечиваемые институтами (прежде всего, социальными практиками открытого гражданского общества и предпринимательства, постмодернистскими культурными практиками, культивирующими вариативность и относительность), с другой стороны – социальный опыт, приобретаемый человеком в образовательной системе. Эта проблема актуальна для России, где массовая средняя и высшая школа сохраняет и консервирует особенности образова-

тельного уклада, сформировавшегося в советскую эпоху для реализации иных, чем современные, социальных задач и иных требований к человеческим качествам, прежде всего – для включения в социальную ситуацию с однозначными схемами поведения и однозначно определенным будущим.

Поскольку система образования не изолирована от других общественных институтов, современный школьник и студент вынуждены находиться одновременно в нескольких социальных ситуациях, удовлетворять нескольким различным моделям требований и ожиданий. Тем самым из ресурса общественного развития, отвечающего вызовам современной России и глобальной цивилизации XXI века, система массового образования превращается в общественный институт, действующий вопреки общественным и государственным интересам.

В заключение отметим, что в современных условиях важно понимать тот факт, что образование, все теснее интегрируясь с наукой и производством, выступает как крупная народнохозяйственная отрасль, в которой занята в качестве учащихся или обучающихся треть населения и через которую «проходят» в течение многих лет практически все члены общества. Причем в современном мире от «заряда», получаемого в учебно-воспитательных учреждениях, в решающей степени зависит социально-культурный, производственный потенциал, творческие способности личности. Являясь важной отраслью народного хозяйства, образование выполняет основную целевую функцию – производство самого человека, тогда как назначение всех других отраслей – создание материальной или духовной продукции для человека. Система образования – та область, которая теоретически и функционально связана с важнейшими структурными элементами общества, она является одним из основополагающих факторов научно-технического, экономического, социального прогресса, областью, в которой имеются наибольшие возможности совершенствования человека в ходе обучения, общения, труда и творчества.

Библиографические ссылки

1. Маслов В. И., Зволинская Н. Н., Корнилов В. М. Непрерывное образование: подходы к сущности // Труды ученых ГЦОЛИФКа : ежегодник. – М. : РИО ГЦОЛИФК, 1993. – С. 42.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Рабочий документ // Всемирная конференция по высшему образованию (Париж, 5–9 октября 1998 г.). – Париж : ЮНЕСКО, 1998.

I. V. Volovik, PhD in Philosophy, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Modern Education in Conditions of Continuity

In modern society, education is perceived as a process that lasts a lifetime; there is an understanding that in different periods of life people may require different knowledge and skills, that is why the education system must be well adapted to the needs of a changing life.

Keywords: variable knowledge, pluralist approaches, independent thinking, ability of informed choice, possible change of profession.

Получено 04.07.2014